

УДК [323.26:323.27](477)

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

И. Г. Ломко

Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь
E-mail: iglomko@mail.ru

Рассмотрены внутренние и внешние предпосылки протестных движений в современной Украине. Определены их общие и отличительные черты. Отмечена дестабилизирующая роль протестных движений в развитии гражданского общества и государства в целом.

Ключевые слова: протестное движение, политический протест, маргинализация и радикализация общества, олигархизация политической власти, характер политической мобилизации, не санкционированные методы протеста.

Background and Features of the Protest Movement in the Modern of Ukraine

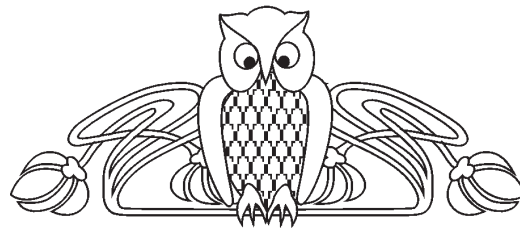
I. G. Lomko

We consider the internal and external conditions of protest movements in the modern of Ukraine. Identified by their common and distinctive features. Noted the destabilizing role of protest movements in the development of civil society and the state as a whole.

Key words: protest movement, political protest, marginalization and radicalization of society, oligarchization of the political power, nature of political mobilization, unauthorized methods of protest.

Украина, согласно Конституции, является правовым, социальным и демократическим государством. Государство с такими характеристиками не может существовать без развитого гражданского общества. Формирование гражданского общества в Украине является актуальным вопросом даже спустя более 20 лет со дня обретения государственной независимости. Поэтому протест как выражение недовольства, несогласия и сопротивления сложившемуся общественному и политическому порядку со стороны социальных групп, политических сообществ и организаций выступает своего рода индикатором развитости самого гражданского общества и средством его влияния на государство. Опыт Украины, последнее десятилетие которой ознаменовалось двумя крупными протестными движениями с последующей сменой власти в стране, представляется наиболее актуальным и предпочтительным для изучения в Российской Федерации, учитывая тенденцию «экспорта революций».

Теория протеста и гражданского неповиновения рассматривается в трудах: Г. Блумера, Д. Волкова, Т. Исаковой, Э. Каннети, Д. Ольшанского, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Тарда и других (социально-психологические аспекты протестных движе-

ний); Р. Апресьяна, М. Деметрадзе, Б. Капустина, М. Мизулина (политико-правовые аспекты института гражданского неповиновения); В. Горьковенко, М. Диани, Х. Китшелт, В. Костюшева, В. Сафронова (социальный и политический протест: цели, дискурс, потенциал); А. Бикбова, В. Нестерова, М. Яковлева (методы исследования политического активизма, формы влияния интернет-технологий на политические процессы); А. Беблера, А. Оболонского и других (анализ политических протестов в иностранных государствах).

Проблематика мобилизации групп и ресурсов, включая мобилизационные технологии и технологии протеста, рассматривается в работах В. Гемсона, С. Долгова, И. Задорина, Ю. Ильичёва, Г. Мельника, А. Обершалла, Ч. Поулсена, И. Савченко, Д. Талалай, С. Терроу, Е. Хоффера, С. Школьника, О. Яницкого и др.

Становление современных движений протеста в Украине, ненасильственные действия в рамках протеста, а также гражданское неповиновение как явление в современной политической культуре общества изучают О. Высоцкий, И. Галлактионова, В. Громько, О. Оверчук, А. Полухина и др. Ряд аспектов протестного движения рассматривается в работах по использованию стратегии *soft power* (мягкой силы) в технологиях «цветных революций», в том числе и в контексте протестов в Украине, которые получали «полную информационную и моральную поддержку со стороны Европейского союза и США»¹.

Несмотря на относительно неплохую разработанность теории протеста, отсутствует сравнительный анализ протестного движения 2004 г. («оранжевая революция»), «Евромайдана» (2013–2014 гг.) и движения юго-востока Украины 2014 г., что затрудняет определение общих и специфических черт, делает невозможным глубокий анализ данных процессов.

Поскольку гражданский (политический) протест способен выполнять как конструктивную, так и деструктивную (дестабилизирующую) роль в развитии общества и государства, целью данной статьи является определение внутренних и внешних предпосылок возникновения протестных акций и особенностей становления и развития протестных движений. Знание последнего позволит участникам протестов повысить свою политическую культуру, а политической элите – не совершать ошибок, допущенных в ходе упомянутых акций, и хотя бы отчасти контролировать политический протест.

Начнём рассмотрение темы с внутренних предпосылок. К ним отнесём маргинализацию и радикализацию украинского общества.

Маргинализация определяется как процесс распада устоявшихся социальных институтов, приводящих индивидов и социальные группы к разрушению традиционных связей, потере нравственных, экономических, правовых, семейных и иных норм и ценностей. В условиях трансформационных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, можно выделить экономические, политические и социальные факторы маргинализации украинского социума. По данным Института социологии Национальной академии наук Украины за 2013 год, 48,0% респондентов не воспринимают как свою ту систему ценностей, которая сложилась за годы независимости Украины (частная собственность, обогащение, индивидуализм, стремление к успеху и т. д.), 26,0% воспринимают и столько же затруднились дать ответ. Вместе с тем 76,8% респондентов считают, что сегодня в Украине ценности, которые пропагандировались в СССР (социальное равенство, коллективизм, взаимопомощь, поддержка государства и т. д.), не действуют. Затруднились с ответом 13,9% и только 9,3% считают ценности советского периода действующими и актуальными².

В такой ситуации маргинальные группы устанавливают собственную систему норм и ценностей, которой присущи: нетерпимость по отношению к социальным и государственным институтам, крайние формы проявления девиантного поведения, деструкция и эгоизм, этнический релятивизм, правовой нигилизм. По данным Института социологии НАНУ, опубликованным в декабре 2013 г., доверие граждан Украины к органам государственной власти снизилось до уровня 10–15-летней давности. Так, президенту Украины В. Януковичу доверяли 11% опрошенных, Верховной Раде Украины – 5,0%, Кабинету министров Украины – 8,0%, местным органам власти – 14%³. Согласно опросу, проведённому Центром социологических и маркетинговых исследований «Социс» того же периода, наибольшим уровнем доверия у населения Украины пользовались церковь (64,3%) и СМИ (58,4%).

Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность интенсивно раскручивают процесс маргинализации населения Украины. Неудовлетворительным считают своё положение в обществе 50,5% участников мониторинга, удовлетворительным – 18,2%; материальное положение своей семьи как нищенское и бедное оценили 50,3% респондентов и 0,8% как обеспеченное и богатое; 11,0% считают, что в Украине не всё так плохо, 33,4% – что терпеть такое бедственное положение невозможно. В целом Украине не удалось стать демократической страной считают 97,4% опрошенных граждан,

правовой – 98,3%, социальным государством – 98,2%, а обществу справедливым – 99,5%⁴.

Маргинализация населения Украины привела к радикализации его взглядов, что способствовало избранию в Верховную Раду Украины в 2012 г. Всеукраинского объединения «Свобода» с результатом 10,44% голосов избирателей (на 3% голосов меньше, чем у Коммунистической партии Украины, и на 4%, чем у партии «УДАР» В. Кличко). По данным Института социологии НАНУ, сторонников национально-демократической и националистической идеологии в государстве около 14% населения⁵. Однако итоги парламентских выборов 2012 г. позволяют сделать вывод о росте поддержки населением данных идеологических течений. Совместно с ВО «Батьківщина» (25,54% голосов избирателей) количество голосов позволило националистическим объединениям занять треть мест в Верховной Раде Украины.

Летом 2013 г. 58% респондентов оценили политическую ситуацию в Украине как напряжённую, 19% – как критическую⁶. Эта оценка оправдала себя в период «Евромайдана» конца 2013 – начала 2014 г. Отмеченные выше националистические объединения стали непосредственными организаторами протестного движения, а маргиналы, «индивиды, находящиеся в пограничном состоянии между различными социальными группами, культурными традициями и разрываемые их противоположным влиянием»⁷, – его движущей силой. Маргиналы – это не только представители «социального дна». Это могут быть и безработные, пенсионеры, инвалиды, представители интеллигенции, работники бюджетной сферы, беженцы, мигранты. Те, кто в силу сложившихся экономических обстоятельств вынуждены менять свой социально-профессиональный статус, те, кто стремится приспособиться к новым условиям и найти себе занятие, выпускники образовательных учреждений, не востребованные на рынке труда.

Не менее важной внутренней предпосылкой является деградация политической элиты и олигархизация политической власти в государстве. 25% граждан не видят среди существующих в Украине партий и движений таких, которым можно доверить государственную власть; 48,7% считают, что в стране нет политических лидеров, которые могут эффективно ею управлять (в 2010 г. так считало 30,3%)⁸. Эти данные коррелируются с результатами опроса, проведённого Центром Разумкова по заказу Фонда «Демократические инициативы». В соответствии с опросом, практически половина населения Украины (49%) считает, что стране нужны новые политические лидеры. Ещё немногим более трети опрошенных граждан (37%) придерживаются мысли, что вполне достаточно уже имеющихся. Последний показатель вряд ли свидетельствует о том, что больше трети украинских граждан

удовлетворены политической элитой. Значительная часть из них разочарована поведением политических лидеров, смена которых произошла в 2005 г. (после «оранжевой революции» 2004 г.). Коррупция никуда не делась, власть не отмежевывалась от бизнеса, процветали клановость, землячество, nepotизм. Поэтому большинство граждан Украины считают, что для выхода государства из политического кризиса нужны новые политические лидеры, которым присущи такие моральные качества, как честность (50%), некоррупционность (48%), а также такая гражданская черта, как способность по-настоящему защищать интересы простых людей (48%)⁹.

За годы независимости происходила постепенная деградация политической элиты Украины, которую следует понимать строго как политический класс, к определению которого не применим ценностный аспект. Политическая элита «не вызрела», находится в стадии самоутверждения, не только не способна разрешать политические конфликты, но и сама их продуцирует и углубляет противоречия в обществе. Так, протестное движение «Евромайдан» перешло в «Антимайдан» и гражданскую войну на юго-востоке Украины.

Протестные движения в Украине вызваны также олигархизацией власти, которая определяет невозможность политического представительства интересов каких-либо иных социальных слоёв, помимо крупного капитала. Олигархизация политики – одна из проблем партийной деятельности в Украине, которая отражается на развитии гражданского общества. Украинский опыт партийного строительства свидетельствует о том, что партии не всегда и не обязательно являются продуктом гражданского общества. Они могут создаваться «сверху» определёнными теневыми структурами и руководствуются интересами своих патронов, олигархов и их клиентов, а не общественными интересами. По подсчётам всеукраинского делового еженедельника «Власть денег», около 100 парламентариев Верховной Рады VII созыва – протеже крупнейших финансово-промышленных групп (ФПГ) Украины. Безусловными лидерами по количеству курируемых депутатов являются Р. Ахметов (ФПГ «СКМ») и Д. Фирташ (ФПГ «Group DF»). Украинские ФПГ многопрофильны, и подавляющее большинство подконтрольных им народных депутатов Украины – представители Партии регионов Украины, Всеукраинского объединения «Батьківщина», Коммунистической партии Украины¹⁰.

Парламентские партии осуществляют своё влияние, принимая участие в работе государственного аппарата и используя властные ресурсы. Внепарламентские и оппозиционные партии при артикуляции интересов граждан используют институт гражданского неповиновения и ряд его протестных форм. Известно, что олигарх И. Ко-

ломойский (ФПГ «ПРИВАТ») финансировал Всеукраинское объединение «СВОБОДА» на выборах в Верховную Раду Украины 2012 г., а в период «Евромайдана» – «Правый сектор» Д. Яроша. Позже был назначен губернатором Днепропетровской области, как ещё один олигарх, С. Тарута, – губернатором Донецкой области.

Помимо внутренних предпосылок, детерминирующих протестное движение в Украине, есть и внешние предпосылки. К ним относится, прежде всего, вмешательство иностранных государств во внутреннюю и внешнюю политику Украины. Протестное движение 2004 г. – это результат экспорта Соединёнными Штатами Америки так называемых «цветных революций». Протестное движение 2014 г. – это следствие политики США по выводу своего государства из кризиса. Желание сдержать рост экономического развития и политического влияния Российской Федерации, с одной стороны, через отчуждение Европейского союза от России, а с другой, приблизить войска НАТО к границе России (либо вступление Украины в организацию, либо размещение баз НАТО на её территории). В любом случае Украина представляется «разменной монетой» в геополитической игре США.

«Евромайдан» был срежиссирован Госдепартаментом США через подконтрольные ему неправительственные организации (НПО) и частные фонды. «На сайте Института Рона Пола за мир и процветание (США) опубликовано исследование американского политолога С. Уайсмана. По его убеждению, планирование событий на Украине велось давно. Была создана группа из нескольких десятков украинских оппозиционных организаций, которые получали средства от Фонда Сороса и организации Pact Inc., работающей на Агентство международного развития США. Акции протестов на Украине проводились с использованием технологий американских специалистов по пропаганде и массовым коммуникациям. Основными координаторами Государственного департамента США по организации переворота в Киеве в публикации называется заместитель Государственного секретаря по делам Европы и Евразии В. Нуланд и посол США в Киеве Дж. Пайетт»¹¹. Так, В. Нуланд побывала на Майдане 6, 7, 11 декабря 2013 г., 6–8 февраля, 3–5 марта 2014 г. и участвовала в формировании состава нынешнего правительства Украины во главе с А. Яценюком. «В августе 2013 года Дж. Пайетт выделил гранты около 50 тыс. долл. для поддержки создававшегося оппозиционного украинского интернет-телеканала «Громадське телебачення», около 30 тыс. долл. по протекции Дж. Пайетта этому ТВ должен был выделить Фонд Сороса и около 95 тыс. долл. – посольство Нидерландов в Киеве»¹². Телеканал приступил к вещанию спустя сутки после того, как президент Украины В. Янукович 21 ноября 2013 г. приостановил подписание соглашения об ассоциации с

Европейским союзом до завершения анализа его экономических последствий.

ЕС фактически отказался от выполнения роли гаранта исполнения соглашения между президентом Украины В. Януковичем и лидерами украинской оппозиции, заключённого 21 февраля 2014 г. при посредничестве министров иностранных дел Германии, Польши, Франции. Этим ЕС, как ранее и США, поддержал и признал нелегитимный приход к власти в Киеве оппозиции и прямо способствовал нарушению конституционного порядка на Украине.

Отмеченные выше внутренние и внешние обстоятельства повлияли не только на возникновение протестных движений, но и определили их специфику.

В истории современной Украины произошло три крупных протестных движения: 2004 г. «оранжевая революция», ноябрь 2013 г. – февраль 2014 г. «Евромайдан», начиная с апреля 2014 г. по сегодняшний день – протесты на юго-востоке Украины, перешедшие в стадию гражданской войны. Впервые протестные движения из центра переместились на периферию государства.

Общим для первых двух движений является то, что протест воспринимается как технология смены политической власти в стране. Протестные движения «привязаны» к электоральным периодам (президентские выборы), начинаясь как гражданский протест, неизменно перерастают в протест политический. Целью протестов на юго-востоке является не смена власти, а изменение формы государственного устройства. Согласно опросу жителей этой части Украины, проведённому Международным институтом социологии (Киев) 8–16 апреля 2014 г., «государственное устройство Украины должно быть унитарным, но с децентрализацией власти и расширением прав областей (45,2%), федеративным (24,8%), унитарным (19,1%)»¹³. Наибольшее количество сторонников децентрализации в Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областях; федерализации – в Луганской, Донецкой и Харьковской областях; унитарного государства – в Одесской области.

Побудительные причины выхода на «Майдан-2004» – фальсификация президентских выборов, результатом которых стал третий (нелегальный) тур президентских выборов с победой В. Ющенко и формирование оппозиционного правительства во главе с Ю. Тимошенко. Поводом «Евромайдана-2014» послужила приостановка процесса ассоциации Украины с ЕС, в результате – побег действующего президента В. Януковича, досрочные (нелегальные) выборы нового президента П. Порошенко, формирование правительства оппозиционными силами ВО «Батьківщина», ВО «СВОБОДА» и политической партии «УДАР» во главе с А. Яценюком. Отсюда общая черта: протестные движения в Украине сопряжены с нарушением закона. По-

водом протеста на юго-востоке стало нарушение прав русскоязычного населения Украины, а результатом – начало гражданской войны, но де-факто – это ответная реакция населения юго-востока на насильственный захват власти в Киеве со стороны украинских национал-радикалов. Данные социопроса свидетельствуют, что более всего у населения юго-востока Украины вызывают тревогу: разгул бандитизма в стране (43,1%), крах украинской экономики (39,2%), угроза гражданской войны (31,7%), невыплата пенсий и зарплат (24,6%), разрыв экономических связей с Россией (19,7%) и рост радикализма и национализма (19,1%)¹⁴. Как показало дальнейшее развитие событий, все эти тревоги оказались вполне оправданными.

Ещё одной особенностью является то, что в 2004 г. смена власти произошла относительно мирным (бескровным) путём, а в 2014 г. – путём вооружённого государственного переворота. Впервые были апробированы несанкционированные протестные методы:

- захват государственных и административных учреждений (Киевской городской государственной администрации и Дома профсоюзов, зданий областных государственных администраций, помещений Министерства энергетики и угольной промышленности, Министерства юстиции, Минздрава Украины, Центрального дома офицеров), зданий консерватории (там обустроен штаб «еврореволюции»), Национального совета по телевидению и радиовещанию Украины и столичного Главпочтамта, гостиницы «Украина»;

- блокирование воинских частей, силовое противостояние с органами правопорядка (захват органов МВД, Службы безопасности Украины (СБУ) с целью завладения оружием), а также создание независимых вооружённых формирований и частных армий. Наибольшую известность приобрёл «Правый сектор», состоящий из активистов ряда праворадикальных групп: движения «Тризуб им. Степана Бандеры», Социально-национальной ассамблеи/«Патриот Украины» (СНА/ПУ), партии «Украинская национальная ассамблея» (УНА), группы «Белый молот», а также представители футбольных болельщиков. Под этим «брэндом» происходила дальнейшая мобилизация национал-радикальных активистов для участия в мятеже «Евромайдана», включая силовое противостояние с органами правопорядка;

- преследование официальных лиц и инакомыслящих (был жестоко избит депутат Верховной Рады Украины от Партии регионов Д. Святаш, в Луцке был публично подвергнут пыткам губернатор Волынской областной администрации А. Башкаленко; сторонниками «Евромайдана» был схвачен и подвергнут самосуду первый секретарь Львовского горкома КПУ Р. Василько; в Интернете появилось видео,

на котором координатор «Правого сектора» на Западной Украине А. Музычко публично избивает и унижает сотрудника прокуратуры г. Ровно А. Таргоня на его рабочем месте);

– устранение знаков собственности (на Львовщине был подожжен дом депутата Партии регионов А. Герман, захвачены здание штаб-квартиры Партии регионов в Киеве, центральный офис и редакция партийной газеты КПУ в Киеве, загородная резиденция президента Украины В. Януковича «Межигорье»);

– двойной суверенитет и создание параллельного правительства на «Евромайдане» (создание отрядов народной самообороны вместо органов внутренних дел и в регионах – так называемых народных рад вместо местных органов власти).

Также были применены новые для Украины методы ненасильственного протеста: ношение неонацистских символов, автоколонны «Автомайдан», символические и демонстративные похороны («небесная сотня»), отказ покупать русские товары, отказ признать представителей власти, отказ от политического и судебного сотрудничества, альтернативные социальные институты и системы коммуникаций, неповиновение «несправедливым» законам от 16 января 2014 г. К ним относились: запрет движения в колоннах более 5 машин без разрешения милиции, запрет установки во время проведения митингов палаток, сцены или настройки звука без разрешения милиции, запрет участия в митинге в каске, маске, шлеме, запрет призывов к погрому, захвату зданий и блокирования доступа к жилью. Помимо этого, запрет блокирования органов государственной власти, публичного отрицания или оправдания преступлений фашизма и пр.

Ещё одной особенностью является движущая сила протеста: в 2004 г. – это оппозиционные политические партии при поддержке украинских олигархов и зарубежного влияния, в 2014 г. – это молодёжь, школьники и студенты, которые первоначально отмежевались от политических партий, отказались от любой партийной символики и находились на «Майдане». Оппозиционным политическим партиям пришлось митинговать на «Европейской площади» города Киева и только после «зачистки» «Майдана» правоохранными органами (в ночь на 30 ноября 2013 г. партиям удалось занять «Майдан Незалежності»). Лицо «Евромайдана» изменилось: «...наибольшую долю среди участников Майдана составили работники со специальным образованием – 39,5%, студенты – 13,2%, неработающие пенсионеры – 9,4%, предприниматели – 9,3%. 49,8% опрошенных участников Евромайдана проживают в Киеве, 50,2% – жители других регионов (из Западной Украины 90%), среди которых 91,9% приехали сами, а 8,3% были организованы партиями или общественными движениями. Социально-демографический портрет

протестующих демонстрирует определенное преимущество представительства украиноязычных – 54,6% мужчин – 57,2%. Активное участие в митингах принимали люди 30–54 лет – 49% и молодёжь – 15–29 лет – 38%; 62,7% опрошенных имеют высшее образование»¹⁵. Движущей силой стали гражданские организации и объединения, созданные при финансировании США, поддержке Евросоюза и украинских олигархов («Автомайдан», «Спільна справа», «Правий сектор» и пр.).

«Евромайдан» и протесты на юго-востоке Украины исполнили роль социального лифта, чего не наблюдалось в 2004 г.: активисты «Евромайдана» получили министерские должности в действующем правительстве А. Яценюка (министр культуры, министр молодёжи и спорта, министр образования и науки Украины), а лидер «Правого сектора» Д. Ярош баллотировался на досрочных президентских выборах. В Донецкой и Луганской Народных Республиках из активистов было сформировано правительство, появились «народные губернаторы».

Протестное движение 2004 г. – диффузная модель возникновения протеста. «Оранжевая революция» – результат влияния «цветных» революций в Восточной Европе и других странах. Ключевой момент – борьба за честные выборы в форме ненасильственного протеста против нарушения (фальсификации) электоральных процедур. Протестное движение юго-востока Украины и «Евромайдан» 2014 г. напоминают «мотивационную» модель. Ключевой момент – индивидуальная мотивация на участие в протестном движении. «Так, выйти граждан на «Евромайдан» побудило жестокое избивание протестующих 30.11.13 года – 69,6%, отказ В. Януковича от ассоциации с ЕС – 53,5%, стремление изменить жизнь в Украине – 49,9%, стремление изменить власть – 39,1%»¹⁶. Мотивацией населения юго-востока было стремление сохранить своё «Я»: язык, культуру, традиции, ценности, историческую память; предотвратить насильственную украинизацию населения региона.

Однако характер политической мобилизации в Киеве и Донбассе отличается. Если в 2004 г. в Украине мобилизацией граждан для участия в акциях протеста занимались политические партии (оппозиционные и правящие), то в 2013–2014 гг. наблюдается в основном самоорганизация граждан посредством использования интернет-ресурсов. Рост альтернативных форм выражения гражданами своей политической и гражданской позиции по широкому спектру вопросов на фоне ослабления традиционных форм политического участия является мировой тенденцией. «Именно Интернет обеспечивает современные социальные движения возможностями активной мобилизации, преобразуя любую организацию на сплочённый коллектив единомышленников, усиливая и интегрируя их коллективную идентичность»¹⁷.

Социальные сети «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте» и другие, являясь одними из основных источников формирования и организации протестных акций, представляют собой явление, удовлетворяющее социально-психологические потребности любого человека – потребность в общении, в стимуляции, в событиях, в познании, в достижениях и признании, структурировании времени. Такой тип политической мобилизации О. Безрук назвал конструктивным, в то время как на юго-востоке мобилизация участников протеста была «вынужденной, стихийной – диктуется критической ситуацией, техногенной или экологической катастрофой, угрозой существования общества извне»¹⁸. Для Донбасса такой угрозой стали события в Одессе 2 мая 2014 г. и антитеррористическая операция (АТО) вооружённых сил Украины в Донецкой и Луганской областях.

Уровень организованности и готовности отстаивать коллективные интересы зависит от сохранения групповой солидарности. Групповая солидарность участников «Евромайдана» строилась по национальному признаку, а экстримизм и радикализм некоторых из участников способствовал негативному характеру политической мобилизации. На юго-востоке, напротив, политическая мобилизация имела позитивный характер, групповая солидарность участников строилась по региональному признаку. «На вопрос: Какие шаги Вы ожидаете от центральной власти для сохранения единства страны? Жители юго-востока в начале апреля 2014 г. ответили: разоружение и роспуск незаконных радикальных формирований (37,8%), восстановление экономического и политического диалога с РФ (23%), обозначение чёткой перспективы экономики юго-востока, поддержка предприятий региона (22,4%), отмежевание от националистической и радикальной риторики (16,3%)»¹⁹.

Общество Украины – общество сегментированного типа, где связи (за исключением официальных связей) между руководящим составом и рядовыми гражданами практически отсутствуют. В подобных условиях мобилизация конфликтных групп отличается. Политическая мобилизация народных масс на юго-востоке связывается с формированием новых политических лидеров ДНР и ЛНР (П. Губарев, В. Болотов, А. Захарченко, И. Плотницкий). В Киеве мобилизация не связана с новыми лидерами, а зависит от внешних стимулов политической активности.

Организаторы протестных движений в Украине предпочитают использовать революционные средства мобилизации. «Они предусматривают экстремальное обострение противоречий между социальными группами в общественной иерархии, вследствие которых сообщество за короткий срок достигает высокого уровня мобилизации. Конечная цель – основательная смена политического (социального) статуса в существующей системе неравенства. Такое положение приво-

дит к полной или частичной ликвидации существующей системы социальной и политической стратификации. Возникает “правящий класс”, который базируется на преимуществе исключённого из политического процесса сообщества»²⁰. В Украине – национал-радикалы (неофашисты).

Подводя итог, отметим, что протестным движениям в Украине предшествовали внутренние и внешние предпосылки. В качестве таковых в статье мы остановились на рассмотрении маргинализации и радикализации украинского общества, деградации политической элиты и олигархизации политической власти в государстве, а также отметили вмешательство иностранных государств во внутреннюю и внешнюю политику Украины.

Сравнив протестные движения («оранжевая революция», «Евромайдан», протестные движения юго-востока Украины) по таким критериям, как: движущие силы, цели, мотивация, побудительные причины, модели возникновения протеста, методы протеста, характер и средства политической мобилизации, были определены их общие и отличительные черты.

Роль протестных движений в развитии гражданского общества и государства неоднозначна: с одной стороны, наблюдается формирование новых структур гражданского общества, которые являются формой общественного контроля над деятельностью властных структур. У протестующих появилось ощущение своей правоты, легитимности своих действий, что можно трактовать как рост их мобилизационного потенциала и социального капитала. Массовый митинг протеста – вызов и предупреждение власти, что ресурс её легитимности ограничен, это средство накопления политического капитала граждан и важнейший инструмент восстановления межличностных связей между различными слоями и группами общества. С другой стороны, последние события на Украине свидетельствуют, скорее, о дестабилизирующей роли протестных движений. Они не только грозят разрушением территориальной целостности Украины, но и являются угрозой региональному миру и безопасности, так как могут привести к росту межнациональных и межэтнических противоречий и конфликтов в Европе в целом.

Примечания

- ¹ Вилков А. А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 70.
- ² См.: Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. Київ: Ін-т соціології НАН України, 2013. С. 530.
- ³ Там же. С. 481–482.

- ⁴ Там же. С. 531–532.
⁵ Там же. С. 451.
⁶ Там же. С. 432.
⁷ Бельский В. Ю., Кемалова Л. И. Маргинальность постсоветского общества // Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / науч. ред. И. И. Кальной, А. В. Горбань. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2011. С. 412.
⁸ См.: Українське суспільство 1992–2013... С. 454.
⁹ Там же. С. 438–439.
¹⁰ См.: Ломко И. Г. Роль политических партий Украины в становлении гражданского общества // Гражданское общество и государство / под общ. ред. П. В. Кузьмина, А. И. Апселямовой, И. Г. Ломко. Симферополь : ДИАИПИ, 2013. С. 133–134.
¹¹ Вмешательство во внутренние дела суверенного государства // Белая Книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) / Министерство иностранных дел РФ. М., 2014. С. 29.
¹² Там же. С. 30.
¹³ Думки і погляди жителів південно-східних областей України : квітень 2014 року // Киевский международный институт социологии : [сайт]. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=302&page=1> (дата обращения: 15.05.2014).
¹⁴ Там же.
¹⁵ Лицо «Евромайдана» (социальный портрет участников протестов). URL: www.obozrevatel.com/infografic/19638-litso-evromajdana-sotsialnyj-portret-uchastnikov-protrestov.htm (дата обращения: 20.12.2013).
¹⁶ Там же.
¹⁷ Яковлев М. В. Сучасні методи дослідження політичного активізму он-лайн // Стратегічні пріоритети. 2011. № 4 (21). С. 77.
¹⁸ Безрук О. О. Політична мобілізація як чинник динаміки політичного процесу: теоретичний аспект // Вісн. СевНТУ : зб. наук. пр. Сер. Політологія. Вип. 145/2013. С. 54.
¹⁹ Думки і погляди жителів південно-східних областей України: квітень 2014 року.
²⁰ Безрук О. О. Указ. соч. С. 56.

УДК 338

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ» И ГОСУДАРСТВО

Н. И. Шестов

Саратовский государственный университет
E-mail: nikshestov@mail.ru

В статье анализируются противоречия актуализации в современной политике ценности «справедливость», свойственные либеральной теории и либерально-демократической практике. Предложены подходы к неидеологизированному определению логики и структуры связи между государственной политикой и «справедливостью» в условиях реального политического процесса.

Ключевые слова: государство, справедливость, социально-политические ценности, теория либеральной политики, либерально-демократическая политика, «цветные революции».

«Fairness» and the State

N. I. Shestov

The article analyzes the contradictions of actualization of the value «fairness» in modern politics inherent in liberal theory and liberal democratic practices. The approaches to non-ideological definition of logic and the structure of the relation between public policy and «fairness» in a real political process are suggested.

Key words: state, fairness, social and political values, theory of liberal politics, liberal and democratic politics, color revolutions.

Некоторые обстоятельства современной политики делают разговор на эту вечную тему актуальным. Никогда, наверное, прежде государства во всем цивилизованном мире не прилагали столько усилий для воплощения в своей политике начал социальной справедливости. Многие из них даже закрепили за собой в конституциях

статус «социальных государств» и «правовых государств», имея в виду, что в условиях демократии именно «закон» как продукт демократических законодательных процедур оптимально реализует принцип справедливости, и все исполнители «закона» в своей деятельности должны руководствоваться именно принципом «справедливости». И вместе с тем никогда прежде общество не проявляло такой настойчивости в требовании от государства быть «еще более справедливым». Настойчивости, находящей свое выражение и в требованиях граждан развитых и развивающихся стран к своим правительствам любой ценой (даже ценой участия государства в банковских спекуляциях и «надувании финансовых пузырей»), как это особенно ярко проявилось в экономическом кризисе, начавшемся в 2008 г. и продолжающемся с откатами до сих пор) поддерживать масштабные социальные программы и проекты, наращивать бюджетные инвестиции в социальную политику. И в требованиях одних граждан, из соображений справедливости, продолжать принимать и обеспечивать «пакетом социальных гарантий» все увеличивающиеся ряды эмигрантов в структуре современных гражданских обществ. И в требовании другой части тех же граждан, из соображений той же справедливости, этот поток эмигрантов ограничить и сделать использование бюджетных ресурсов

